

УДК 141

СООТНОШЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО
И КОЛЛЕКТИВНОГО
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
Г. Д. ГУРВИЧА

М. Ю. Загирняк¹

Лейтмотивом творчества Г. Д. Гурвича стала проблема соотношения индивида и общества. Начиная с ранних русскоязычных книг по философии права и заканчивая произведениями по социологии, изданными во Франции и США на заключительном этапе его карьеры, Гурвич анализировал индивида и коллективные образования в качестве взаимодействующих сторон коллективного социального субъекта. Он стремился преодолеть противоборство индивидуализма и коллективизма, которое идеологически воплотилось в соперничестве французской (Эмиль Дюркгейм) и немецкой (Макс Вебер) социологических школ. Гурвич сформулировал понятие социума как динамического взаимодействия и взаимоопределения индивида и общества. В своих русскоязычных работах, написанных до эмиграции, он отстаивал точку зрения, согласно которой именно в праве можно определить, как индивид и общество взаимно обуславливают друг друга, задавая направление социальному развитию. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в учении о социальном праве Гурвич сформулировал понятие социальности, которое позволило сфокусировать внимание не на противоборстве, а на взаимодействии индивида и общества. В понятии нормативного факта философ определил бытие социума – воплотил диалектическое взаимодействие единства и множества. В конце 1930-х гг. в учении о микросоциологии он ввел критерии социальности, в которых запечатлел индивидуальную (интенсивность слияния индивидуальных сознаний) и коллективную (сила общественного давления) стороны процесса социального развития. Гурвич на основе этих критериев разработал градацию социальности и выразил ее в схеме «масса – сообщество – общ-

THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE INDIVIDUAL AND THE COLLECTIVE
IN THE SOCIAL PHILOSOPHY
OF GEORGES GURVITCH

M. Yu. Zagirnyak¹

The relationship between the individual and society is the leitmotif of Georges Gurvitch's work. Beginning from the early Russian-language books on the philosophy of law and ending with the works on sociology published in France and the USA at the final stage of his career, Gurvitch studied the individual person and collective units as interacting sides of the collective social subject. He sought to overcome the struggle between individualism and collectivism which found its ideological expression in the rivalry of the French (Emile Durkheim) and German (Max Weber) schools of sociology. Gurvitch formulated the concept of society as dynamic interaction and mutual determination of the individual and collective unit. In his Russian-language works, written before his emigration, he maintained that it was in the sphere of law that one could determine how the individual and society mutually condition each other and determine the direction of social development. In the late 1920s and early 1930s in his teaching on social law, Gurvitch formulated the concept of sociability which enabled him to focus attention not on the confrontation, but on the interaction of the individual and society. In the concept of "normative fact" he defined the being of society and embodied the dialectical interaction between singularity and multitude. In the late 1930s in his teaching on microsociology, he introduced criteria of sociability, recording individual (intensity of the fusion of individual minds) and collective (the force of social pressure) aspects of the process of social development. Proceeding from these criteria Gurvitch developed a gradation of sociability, expressing it in the

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, 236041, Калининград, ул. А. Невского, д. 14. Поступила в редакцию: 02.11.2022 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-6

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University.
14 Alexandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236016, Russia.
Received: 02.11.2022.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-6

ность», которая позволила ему проанализировать формирование коллективных образований и определить особенности их бытия. В статье «Масса, сообщество и общность» (1941) он представил эти формы социальности, с помощью которых обосновал взаимообусловленность индивидов и коллективных образований. В статье Гурвича запечатлены ключевые принципы его философии и социологии права, давшие ему возможность преодолеть индивидуализм и коллективизм в обосновании социума.

Ключевые слова: философия русского зарубежья, индивид, общество, микросоциология, социальность, масса, сообщество, общность, неокантианство

Введение

Георгий Давидович Гурвич (1894–1965) — выдающийся философ, правовед и социолог. В 1920 г. он покинул Россию и до конца 1930-х гг. активно участвовал в интеллектуальной деятельности русского зарубежья. В последующие годы Гурвич рассматривал себя уже как французского социолога². Его наследие многогранно и включает в себя работы по правоведению, социологии знания, русской религиозной философии. Красной нитью сквозь идейную эволюцию в интеллектуальной биографии Гурвича проходит тенденция преодоления противоборства индивидуализма и холизма, социологического номинализма и универсализма в толковании общества.

В этой статье я сфокусируюсь на том, каким образом Гурвич определял понятия индивида и общества на протяжении своего творческого пути начиная с ранних произведений, написанных в России, вплоть до выпуска статьи «Масса, сообщество и общность» (Gurvitch, 1941). На первый план будут выведены правовые и социологические взгляды, которые помогают прояснить соотношение индивида и общества, бытия индивидов и бытия коллективных образований. Это позволит увидеть, как

² О биографии Гурвича и его творческом пути см. подробнее: (Антонов, 2013, с. 12–79).

scheme “mass – community – communion” which enabled him to analyse the formation of collective units and determine the features of their existence. In his article “Mass, Community, and Communion” (1941) he presented the forms of sociability which enabled him to describe the mutual conditioning of individuals and collective units. Gurvitch’s article spells out the key principles of his philosophy and sociology of law which overcome individualism and collectivism in his account of society.

Keywords: philosophy of the Russian Abroad, individual, society, microsociology, sociability, mass, community, communion, Neo-Kantianism

Introduction

Georges D. Gurvitch (1894–1965) was an outstanding philosopher, jurist and sociologist. He left Russia in 1920 and until the late 1930s was an active member of the Russian émigré intellectual community. Later Gurvitch identified himself as a French sociologist.² His multi-faceted legacy includes works on law, sociology of knowledge, and Russian religious philosophy. His intellectual evolution is informed with the desire to overcome the confrontation between individualism and holism, sociological nominalism and universalism in the interpretation of society.

In this article I will concentrate on how Gurvitch defined the concepts of individual and society over the course of his creative career, beginning from the early works written in Russia up to the publication of his article “Mass, Community and Communion” (Gurvitch, 1941). I will focus on his legal and sociological views which help to clarify the relationships between the individual and society, the being of individuals and the being of collective units. This will show how Gurvitch deepened his con-

² For more on Gurvitch’s biography and creative activity see Antonov (2013, pp. 12-79).

Гурвич углублял свое понятие социального и как представил в статье «Масса, сообщество и общность» последовательное изложение учения о микросоциологии.

Взаимодействие индивида и общества в философии Гурвича до эмиграции

Гурвич с ранних работ стремился выявить, каким образом формируются коллективные образования — социальные феномены, которые нельзя редуцировать к сумме индивидов. В работе «“Правда воли монаршей” Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники» (Гурвич, 1915) Гурвич рассматривает соотношение свободы индивида с развитием общества в качестве ключевого критерия для определения специфики легитимации власти. Он отмечает, что в собственном учении Феофан Прокопович анализировал два источника происхождения власти и государства — народную волю и божественное право (Там же, с. 2), для которых в качестве приоритетной ценности характерны соответственно свобода отдельного человека и общество как целостность. Развитие теории общественного договора привело к «признанию первоначального суверенитета индивида и, следовательно, к полному отрицанию теократических оснований власти» (Там же, с. 59). Идея божественного происхождения власти позволяла рассматривать индивидов как множество элементов порядка, созданного высшими силами, тогда как учение о народной воле акцентировало внимание на значимости каждого человека как участника социума.

Две версии обоснования права подразумевают соответствующие трактовки общества: 1) социум формируется благодаря народной воле, которая складывается во взаимодействии индивидов, проявляющих свою свободу; 2) в условиях божественного права индивиды обретают место в социуме, принимая социальные роли и функции. Осуществление свободы индивида в рамках общественного порядка послужило для Гурвича проекцией проблемы сохранения индивидуальной свободы в процессе развития социума на политико-правовую теорию.

ception of the social and presented a consistent teaching on microsociology in his article “Mass, Community and Communion”.

Interaction between Individual and Society in Gurvitch’s Philosophy before Emigration

From his early works Gurvitch was intrigued by the social phenomena of collective units which cannot be reduced to the sum of individuals. In his work, “*The Truth of Monarchic Will by Feofan Prokopovich and Its Western European Sources*”, Gurvitch (1915) examines the relationship between individual freedom and social development as the key criterion for determining the character of legitimation of power. He notes that Feofan (Theophanes) Prokopovich analysed two sources of power and the state, the people’s will and divine right (*ibid.*, p. 2) for which the priority values are respectively freedom of the individual and of society as a whole. The development of the theory of social contract led to the “recognition of the primacy of individual sovereignty and consequently total negation of theocratic foundations of power” (*ibid.*, p. 59). The idea of divine origin of power made it possible to see individuals as a multitude of elements of an order created by higher forces, while the doctrine of the will of the people stressed the significance of every member of a social unit.

The two versions of grounding law imply a corresponding treatment of society: 1) Society is formed by the people’s will which is formed through the interaction of individuals exercising their freedom. 2) Under divine law individuals gain a place in society by assuming social roles and functions. Gurvitch saw the exercise of individual freedom in the framework of social order as a projection of the problem of preservation of individual freedom in the process of social development onto political-legal theory.

В следующей работе, «Руссо и декларация прав: Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо» (1918), Гурвич сосредоточился на таком явлении в истории философии, как теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо, анализ которой позволяет охарактеризовать особенности взаимодействия индивида и коллектива в качестве социальных субъектов. Отдельный индивид, отказываясь от произвола, становится участником социума, подчиняется народной воле (Гурвич, 1918, с. 19–20). По мнению Гурвича, Руссо обратил внимание на связь социализации индивида с подчинением порядку в обществе — признанием возможности свободы в рамках законных ограничений. Руссо также выявил значение права в формировании социума и в его последующем бытии (Там же, с. 28). От права зависит не только то, как будут взаимодействовать индивиды с коллективными образованиями, но и то, каким образом будет истолкована возможность бытия индивида и общества. Гурвич пришел к выводу, что формирование общества — это задача права: онтический статус индивида и коллективных образований определяется правом. Благодаря анализу руссоистской теории общественного договора Гурвич сформулировал цель развития права — сформировать конкретную целостность, отказаться от приоритетного значения индивида или общества и сфокусироваться на их взаимодействии (Там же, с. 99–100).

Следует отметить значение неокантианских идей в формировании представлений Гурвича об обществе. Несмотря на критические отзывы о неокантианстве в его интеллектуальном дневнике³, в научных работах Гурвич обращается к идеям и понятиям неокантианцев. Важнейшую роль в понимании социума, по мнению философа, играют два понятия:

³ «Два первых года моего обучения в университете (1912–1914), проведенных зимой в России, а летом — в Германии... были насыщены размышлениями о различных тенденциях неокантианской философии: Коген, Наторп, Кассирер, Риккерт, Виндельбанд, Фолькельт, Ренувье, Гамелен... В итоге эти работы вызвали у меня сильную негативную реакцию против неокантианства любого рода — против его замуфлированного платонического идеализма, против достаточно примитивных антипсихологизма и антисоциологизма» (Гурвич, 2004в, с. 835); перевод уточнен по: (Gurvitch, 1966, p. 4).

In his 1918 work, *Rousseau and Declaration of Rights: the Idea of Inalienable Rights of the Individual in the Political Doctrine of Rousseau*, Gurvitch looked at the milestone event in the history of philosophy known as Rousseau's theory of social contract, whose analysis makes it possible to characterise the interaction between individual and collective as social subjects. A separate individual who renounces free will becomes a member of society and submits to the popular will (Gurvitch, 1918, pp. 19-20). Gurvitch notes that Rousseau paid attention to the link between the socialisation of the individual and submission to social order, recognition of the possibility of freedom within the framework of legitimate restrictions. Rousseau also revealed the significance of law in the formation of the social unit and its subsequent existence (*ibid.*, p. 28). Law determines not only how individuals will interact with collective units, but also how the possibility of the existence of the individual and society will be interpreted. Gurvitch concluded that the formation of society is the task of law: the ontic status of an individual and collective units is determined by law. Based on the analysis of Rousseau's theory of social contact Gurvitch formulated the goal of law development, *viz.* to form a *concrete wholeness*, to renounce the priority of either the individual or society and focus on their interaction (*ibid.*, pp. 99-100).

The significance of Kantian ideas in the development of Gurvitch's ideas of society needs to be stressed. In spite of the critical remarks about Neo-Kantianism in his intellectual diary,³

³ "The first two years of my study at university (1912–1914), spent in winter in Russia, and in summer in Germany [...] were full of reflections on various trends of Neo-Kantian philosophy: Cohen, Natort, Cassirer, Rickert, Volkelt, Windelband, Renouvier, Hamelin... In the end these works elicited in me a strong negative reaction against Neo-Kantianism of any sort — against disguised Platonic idealism, against rather primitive anti-psychologism and anti-sociologism" (Cf. *Les deux premières années de mes études supérieures (1912–1914) passées en Russie l'hiver, en Allemagne l'été [...] furent*

1) понятие *системы*, почерпнутое из работы Г. Когена «Логика чистого знания» (Cohen, 1902, S. 325–360), которое позволяет Гурвичу рассматривать взаимодействие индивида и общества как взаимодействие функционального элемента и социального целого, в рамках которого они друг друга определяют (Гурвич, 1918, с. 99)⁴;

2) понятие *конкретного целого как ценности* (*konkrete Werttotalität*), почерпнутое из работы Э. Ласка «Идеализм Фихте и история» (Lask, 1902, S. 252), которое Гурвич критикует за то, что оно сформировано на основе *данности*, а не *заданности его сочленов* (Гурвич, 1918, с. 100).

Гурвич заявляет, что для дальнейшего исследования социума необходимо синтезировать конкретную систему Когена с конкретным целым как ценностным Ласка, сформировав понятие *конкретной системности*, обоснование которой, по его мнению, составляет задачу современной философии права (Там же). Эту задачу Гурвич решал на следующих этапах своего творчества, формируя учение о социальном праве.

Понятие общества в учении Гурвича о социальном праве

В начале 1930-х гг. в учении о социальном праве Гурвич обосновал понятия индивидуальных и коллективных субъектов как взаимодополняющих и взаимоопределяющих сторон единого целого — социума. Он сформировал понятие социального после критического изложения идей мыслителей, внесших вклад в развитие философии и социологии права⁵.

⁴ Гурвич критикует работу Когена «Этика чистой воли» (Cohen, 1904), в которой тот использует понятие всеобщности (*Allheit*) (Гурвич переводит его как *бесконечная совокупность* (Гурвич, 1918, с. 100)) для ограниченного применения понятия системы — обоснования социума с точки зрения универсализма (Там же).

⁵ Критический анализ взглядов мыслителей, которых Гурвич расценивал как предшественников собственного учения о социальном праве, является красноречивым примером его излюбленной манеры изложения идей и идентификации собственного места и значения в истории европейской общественно-правовой мысли. После исследования достоинств и недостатков разработок предшественников Гурвич представлял собственные идеи.

Gurvitch draws on Neo-Kantian ideas and concepts. He singles out the following as being key to the understanding of society:

1) The concept of *system* which he took from *The Logic of Pure Knowledge* by Hermann Cohen (1902, pp. 325-360), which permits Gurvitch (1918, p. 99) to regard the interaction between the individual and society as interaction between a functional element and the social whole in the framework of which they mutually determine each other.⁴

2) The concept of the concrete whole as a value-based concept (*konkrete Werttotalität*), drawn from *The Idealism of Fichte and History* by Emil Lask (1902, p. 252), which Gurvitch (1918, p. 100) criticises for being based not on a *givenness*, but on a task set by its fellow-members.

Gurvitch claims that for further investigation of society it is necessary to fuse Cohen's *concrete system* and Lask's *value-based concrete whole* to form the concept of *concrete systematicity*, which in his opinion constitutes the task of modern philosophy of law (*ibid.*). This is the task which Gurvitch tackled in the following stages of his career when he was shaping his teaching on social law.

The Concept of Society in Gurvitch's Doctrine of Social Law

In the early 1930s in his teaching on social law Gurvitch presented individual and collective subjects as mutually complementary and

riches de réflexion sur les différentes tendances de la philosophie néo-kantienne: Cohen, Natorp, Cassirer, Rickert, Windelband, Volkelt, Renouvier, Hamelin... Finalement cela provoqua en moi une forte réaction contre le néo-kantisme de toute obédience, contre son idéalisme platonicien camouflé, contre son anti-psychologisme e contre son anti-sociologisme assez primitifs") (Gurvitch, 1966, p. 4).

⁴ Gurvitch (1918, p. 100) is critical of Cohen's *Ethics of Pure Will* (cf. Cohen, 1904), in which the latter uses the concept of *Allheit* for limited use of the concept of *system*, the grounding of society in terms of universalism. Gurvitch translates *Allheit* as 'infinite allness'.

Наиболее важна для настоящего исследования его критика подходов Эмиля Дюркгейма, основателя французской школы социологии, и Макса Вебера, центральной фигуры немецкой социологической школы⁶.

По мнению Гурвича, несомненным достижением юридической социологии Дюркгейма было то, что он установил, каким образом право влияет на формирование общества (Гурвич, 2004б, с. 648—651). Фундаментальным недостатком социологии Дюркгейма Гурвич считал упрощенное понимание общества как коллективного субъекта. Дюркгейм, по мнению философа, рассматривал общество как единого коллективного субъекта, носителя коллективного сознания, не редуцируемого к индивидуальным сознаниям⁷. Право в таком случае становится индикатором развития коллективного социального субъекта. Гурвич же считал, что общество образуют множество взаимодействующих групп. Право согласует их взаимодействия и таким образом создает социум. Другими словами, в его учении право — это способ бытия социума, являющегося множеством коллективных образований.

Недостаток социологии Вебера Гурвич усмотрел в редуцировании социальных поступков к «индивидуальным поступкам, ориентированным на социальные смыслы (связанным с поступками других)» (Гурвич, 2004б, с. 594)⁸.

⁶ Гурвич в критике истории социологической мысли не ограничивается этими мыслителями. Я сфокусировался на идеях социологии Дюркгейма и Вебера потому, что Гурвич, критикуя их, определяет основополагающие черты индивида и общества, принципы образования коллективных субъектов.

⁷ Гурвич в статье, посвященной столетию со дня рождения Эмиля Дюркгейма, подмечает характерный для его социологического метода «гиперспиритуализм» — толкование социального бытия в состояниях коллективного сознания, не редуцируемых к индивидуальным сознаниям (Gurvitch, 1959, p. 8).

⁸ См. также, как Гурвич в статье «Является ли моральная философия нормативной теорией?» оценил социологический метод Вебера: «В этом тезисе мы согласны с социологической методологией Макса Вебера, но мы не согласны с его формалистической тенденцией в применении этого метода, а также с его номиналистической концепцией социальной реальности» (Gurvitch, 1943, p. 147).

mutually determining aspects of a whole, society. He defined the concept of the social after a critical review of the ideas of the thinkers who had contributed to the development of the philosophy and sociology of law.⁵ For the purposes of this study we will pay particular attention to his critique of Emile Durkheim, the founder of the French sociology school, and Max Weber, the central figure of the German sociological school.⁶

Gurvitch (1947, pp. 83-96) is of the opinion that an undoubted achievement of Durkheim's legal sociology is that he explained how law influences the formation of society. A flaw of Durkheim's sociology, according to Gurvitch, was his simplistic conception of society as a collective subject. Durkheim, he argued, saw society as a single collective subject, bearer of collective consciousness not reducible to individual consciousnesses.⁷ In this case law becomes the indicator of the development of the collective social subject. In contrast, Gurvitch believed that society is formed by a multitude of interacting groups. Law coordinates their interactions and thus creates society. In other words, in his teaching law is a mode of society's existence as a multitude of collective units.

⁵ The critical analysis of the views of the thinkers whom Gurvitch considered to be predecessors of his own doctrine of social law, is an eloquent example of his favourite manner of presenting his ideas and identifying his own place and significance in the history of European social and legal thought. After examining the merits and demerits of the works of his forerunners, Gurvitch spelled out his own ideas.

⁶ In his critique of the history of sociological thought Gurvitch did not confine himself to these thinkers. I chose the sociologies of Durkheim and Weber because Gurvitch, in criticising them, defines the fundamental features of the individual and society and the principles of the formation of collective subjects.

⁷ In an article to mark the centenary of Emil Durkheim's birth Gurvitch (1959, p. 8) noted his characteristic "hyper-spiritualism", i.e. the interpretation of social being through states of collective consciousness not reducible to individual consciousnesses.

Тяготение к номинализму не дает возможности Веберу определить, каким образом возникает социальная структура.

Соединив идею Дюркгейма о связи права с состоянием социума и идею Вебера о формировании коллективных феноменов, Гурвич сформулировал основные принципы собственного толкования общества. Взаимодействия индивидов формируются в виде правовых предписаний и создают тем самым социальное бытие в виде множества коррелированных групп. Таким образом можно преодолеть недостатки социологии Вебера и Дюркгейма и избежать выбора между индивидом и обществом приоритетного начала в развитии социума. Фундаментальная особенность учения о социальном праве — это расширение предназначения права за пределы обеспечения социального порядка. Право является условием социальных отношений, но и формой бытия социальных феноменов. Социум существует как правовая система — сложная конструкция, состоящая из множества индивидуальных и коллективных субъектов.

Для обоснования образования и развития общества Гурвич использует термин *социабельность* — понятие, выражающее зависимость между активностью взаимодействия индивидов и формированием социальных институций. Индивиды и коллективные образования могут взаимодействовать потому, что предлагают правила отношений и следуют им.

Право не только предоставляет регламент и алгоритмы взаимодействия, но и определяет для каждого человека, вступающего в социальные отношения, как возможны эти взаимодействия, и указывают, каким образом человек может в их многообразии идентифицировать себя — найти свое место как участник социума. Также в праве не только заложены условия взаимоотношений коллективных образований (сообществ, институтов и т.д.) друг с другом и с отдельными индивидами, но и задана система онтических координат, в рамках которой опре-

In Weber's sociology Gurvitch (1947, p. 31) criticises his reduction of social acts to "individual conducts oriented towards social meanings (related to the conducts of others)".⁸ His gravitation towards nominalism prevents Weber from determining how the social structure emerges.

By joining Durkheim's idea of the link between the state of society and Weber's idea concerning the formation of collective phenomena, Gurvitch formulated the main principles of his own interpretation of society. Interactions of individuals are formed through legal prescriptions, thereby creating social being in the shape of a multitude of correlated groups. In this way it is possible to overcome the shortcomings of Weber's and Durkheim's sociologies and to avoid having to choose between the individual and society in awarding primacy in society's development. The core idea of the teaching on social law is the expansion of the role of law beyond the function of keeping social order. Law is the condition of social relations as well as the form of the existence of social phenomena. Society exists as a legal system, a complex structure consisting of a multitude of individual and collective subjects.

To explain the formation and development of society Gurvitch uses the term *sociability* which expresses the dependence between the intensity of interaction between individuals and the formation of social institutions. Individuals and collectives can interact because they offer rules of relations and follow them.

Law does not only provide regulations and algorithms of interaction, but also determines for each person entering upon social relations how these interactions are possible and says

⁸ Cf. Gurvitch's assessment of Weber's sociological method in his article "Is Moral Philosophy a Normative Theory?": "We agree in this thesis with the sociological methodology of Max Weber, but we disagree with his formalistic tendency in the application of this method, as well as with his nominalistic conception of social reality" (Gurvitch, 1943, p. 147).

деляется возможность их формирования и соответствующая функциональность. Причем индивиды и коллективные образования утверждают собственное бытие во взаимодействии друг с другом⁹. В учении о социальном праве Гурвича право истолковывается не только как инструмент регламентации социальных отношений, но и как способ бытия социума, онтическая формула структуризации общества. Не санкционированное ни индивидом, ни коллективным образованием право позволяет создать всеохватную структуру социума.

В произведении-манифестации начала 1930-х гг. «Идея социального права» Гурвич с помощью понятия *нормативного факта* обосновывает диалектическое взаимодействие и взаимопределение единого и многого, социальных образований и множества индивидов¹⁰. Нормативный факт является правовым осуществлением социальности в виде системы социального права определенного социума. Гурвич использует применявшееся им ранее (Гурвич, 1918, с. 99–100) понятие конкретной системности (в переводе М. В. Антонова — «конкретная система») для осмысления связи нормативного факта и феномена социальности:

Говоря о тенденции социального Целого стать «конкретной системой», функциональной и динамичной, «слиянием взаимодополняющих перспектив» между Единством и Множеством, мы уже затронули проблему синтеза индивидуализма и универсализма и продемонстрировали, что только в собственно этическом аспекте, в сфере морального идеала, в сфере Духа, понимаемого как «конкретная

⁹ Став формой бытия общества, право предполагает новый статус закона: государство лишается монополии законодательства. Закон, представляющий собой выражение правовых регламентаций, не может генерироваться только одним, государственным институтом социума, но предполагает равное участие множества коллективных образований в регламентации социальных практик. См.: (Гурвич, 2004а, с. 175).

¹⁰ В 1920-е гг. диалектику единого и многого в трактовке социума Гурвич использует в обосновании соборности. См. об этом: (Загирняк, 2022).

how a person can identify him/herself in the midst of this diversity and find his/her place as a member of society. Law determines not only the conditions of relations of collective units (communities, institutions, etc.) with one another and particular individuals, but lays down a system of coordinates within which the possibility of their formation and corresponding functionality are determined. The individuals and collective units assert their being in interaction with each other.⁹ Gurvitch's doctrine of social law interprets law not only as an instrument regulating social relations, but also as a mode of society's being, the ontic formula of society's structure. Not being sanctioned either by an individual or by a collective unit, law makes it possible to create an all-embracing social structure.

In his manifesto work of the early 1930s, *The Idea of Social Law*, Gurvitch uses the concept of *normative fact* to ground the dialectical interaction and mutual determination of the singular and the plural, of social entities and the multitude of individuals.¹⁰ A normative act is the legal implementation of sociability in the shape of a society's social law system. Gurvitch uses the concept of concrete systematicity ("concrete system" in Mikhail V. Antonov's Russian translation) which he had used earlier (*cf.* Gurvitch, 1918, pp. 99-100) to explain the link between the normative fact and the phenomenon of sociability:

Speaking about the tendency of the Whole to become "a concrete system", functional and dynamic, "a merger of mutually complemen-

⁹ Having become a form of society's existence, law presupposes a change in the status of the law: the state is stripped of its monopoly of law-making. The law, being an expression of legal regulations, cannot be generated solely by the state, but implies equal participation of a multitude of collective units in the regulation of social practices (see Gurvitch, 1932, p. 152).

¹⁰ In the 1920s Gurvitch used the dialectics of the singular and the plural in the interpretation of society to explain *sobornost'*. See Zagirnyak (2022).

целостность» незаменимых личностей (ценностей в себе), такой синтез становится действительно эффективным (Гурвич, 2004а, с. 128).

В этой работе Гурвич уделил внимание различию между суммой индивидов и единством, создающим коллективного субъекта. Он показал, что множество индивидов могут взаимодействовать, но не вовлекаться в идентификацию с каким-либо коллективным образованием. Индивид как социальный субъект, не внедряющийся в качестве элемента в бытие коллективного образования, тем не менее остается участником социума. Такие случаи не являются отклонением от социальности, но представляют собой подвид самоактуализации индивидов. Допуская такой тип социальности, Гурвич акцентирует внимание на свободе индивида, на его личном самостоятельном выборе участвовать активно в бытии коллективных образований. Гурвич относит подобные ситуации к индивидуальному праву, которое он определяет как *право координации*, помогающее индивидам, оставаясь свободными, жить вместе в социуме, взаимодействовать в условиях существующей системы коллективных образований (Гурвич, 2004а, с. 52). Право инординации, или интеграции (социальное право), в отличие от индивидуального определяет взаимодействия людей, ориентированных на идентификацию себя в качестве элементов коллективного образования. Благодаря социальному праву люди создают коллективных социальных субъектов. Гурвич, противопоставляя индивидуальное право социальному, отметил важнейший критерий в бытии социума, параметр, благодаря которому можно проследить за образованием коллективных субъектов и определить особенности их взаимодействия с индивидами, — ориентацию индивида на самоактуализацию в рамках коллективных образований.

В учении о социальном праве Гурвич определил индивида и общество, связав социаль-

tary perspectives" between Singularity and Plurality, we have touched upon the problem of the synthesis between individualism and universalism and have demonstrated that such synthesis becomes truly effective only in the ethical aspect proper, in the sphere of the moral ideal, in the sphere of the Spirit understood as "a concrete whole" of irreplaceable personalities (values in themselves) (Gurvitch, 1932, p. 98).¹¹

In this work Gurvitch examines the difference between the sum of individuals and the unity that creates a collective subject. He has shown that a multitude of individuals may interact with one another without identifying themselves with any collective unit. An individual as a social subject who does not penetrate a collective unit as an element is nevertheless a member of society. Such cases are a deviation from sociability, but they are a subtype of self-actualisation of individuals. Allowing this kind of sociability, Gurvitch focuses on the freedom of the individual, his personal independent choice whether to take an active part in the being of collective units. Gurvitch refers such situations to individual law which he defines as *the right of coordination* which helps individuals, while remaining free, to live in society, interact within the existing system of collective units (*ibid.*, p. 11). The right of inordination, or integration (social right), unlike individual right, determines the interaction of people oriented towards identifying themselves as elements of a collective unit. Thanks to social law, people create collective social subjects. By juxtaposing individual and social law, Gurvitch identified a key criterion in the being of society

¹¹ Cf. "En parlant de la tendance du 'tout' social à devenir un 'système concret', fonctionnel et dynamique une 'fusion des perspectives réciproques' entre l'unité et la multiplicité, nous avons déjà touché à cette synthèse de l'individualisme et de l'universalisme. Nous avons déjà fait ressortir que c'est dans son aspect proprement éthique, dans le domaine de l'idéal moral, de l'Esprit conçu comme un 'tout concret' de personnes insubstituables (valeurs en soi) que cette synthèse devient véritablement effective."

ность с правом. Индивид, следуя правовым предписаниям, становится участником социума. Право как форма осуществления социальности является инструментом перехода от суммы индивидов к социальному единству и создает коллективные субъекты. Максимально широкая трактовка права как способа бытия социума позволяет Гурвичу обосновать его несанкционированность индивидом или коллективным субъектом — «неперсонализированность правотворящего авторитета» (Гурвич, 2004а, с. 59). Право воплощает стремление человека взаимодействовать с другими людьми. Оно позволяет рассматривать интересы и отдельно человека, и коллективного образования, обосновывая тем самым их социальное бытие.

В конце 1930-х гг. Гурвич углубил свое социологическое учение, выделив уровни микро- и макросоциологии, для исследования которых он использовал соответственно понятия «социальность» и «тип глобального общества». Ключевым понятием микросоциологии стала *социальность*.

Микросоциология Гурвича: критерий интенсивности социальности

Микросоциология изучает взаимодействия индивидов и коллективных образований (Гурвич, 2004б, с. 703). Системообразующим инструментом структуризации общества, позволяющим объяснить вариации перехода от суммы индивидов к коллективным субъектам, для Гурвича становится социальность, определить вариации которой помогают два критерия:

1) *интенсивность слияния* индивидуальных сознаний — величина частичного взаимопроникновения индивидуальных сознаний, которое приводит к возникновению имманентного Целого; Гурвич обращает внимание на обратную пропорциональную связь объема коллективного

as a parameter thanks to which it is possible to trace the formation of subjects and determine the features of their integration with individuals, and that is the individual's orientation towards self-actualisation in the framework of collective units.

In his teaching on social law Gurvitch defined the individual and society by linking sociability with law. The individual, following legal prescriptions, becomes a member of society. Law as a form of exercise of sociability is an instrument of transition from a sum of individuals to social unity and creates collective subjects. The broadest possible interpretation of law as a mode of the being of society enables Gurvitch (1932, pp. 19-20) to explain its not being sanctioned by the individual or the collective subject (*non-personalisation of law-making authority*). Law embodies the human being's wish to interact with other people. It permits taking into account the interests both of an individual and a collective unit, thereby justifying their social being. In the late 1930s Gurvitch deepened his sociological teaching by identifying micro- and macro-sociological levels for whose study he used respectively the terms "sociability" and "type of global society". The key concept of microsociology is *sociability*.

Gurvitch's Microsociology: Criterion of Intensity of Sociability

Microsociology studies the interactions between individuals and collective units (Gurvitch, 1947, p. 156). For Gurvitch, the system-forming instrument of society structure, which makes it possible to explain variants of transition from the sum of individuals to a collective subject, is sociability. Two criteria help to determine its variants:

1) *intensity of the fusion* of individual minds is the value of partial interpenetration of indi-

образования и степени интенсивности слияния: чем меньше слияние, тем больше объем коллективного образования (Gurvitch, 1941, p. 491);

2) *сила общественного давления* — давление коллективного сознания на свободу индивида (Ibid., p. 487–488).

Эти критерии позволили Гурвичу обосновать степени социальности, учитывающие уровень сплоченности в процессе социальных взаимодействий: *массу, сообщество и общность* (Ibid., p. 486–487), которые служат основой для создания социальных феноменов. На основе этих критериев он определил причины возникновения и специфику бытия коллективных образований от самых больших (международные организации) до малых (кооператив работников столовой средней школы).

Чтобы показать значимость критериев интенсивности слияния и силы давления социальности (Ibid., p. 487), необходимо проанализировать их роль в формировании массы, сообщества и общности.

Масса — это степень социальности, отличающаяся минимальным слиянием индивидуальных сознаний и максимальным общественным давлением (Ibid., p. 489–490). *Общность* противоположна массе — обладает максимальным слиянием индивидуальных сознаний и минимальным общественным давлением (Ibid., p. 489–490). *Сообщество* располагается между массой и общностью и обладает средним (average) уровнем интенсивности слияния индивидуальных сознаний и общественного давления, что приводит к образованию средних по объему коллективных образований (Ibid., p. 492).

Более подробную классификацию социальности Гурвич представил в другой, более ранней статье «Очерк плюралистской классификации форм социальности» (Gurvitch, 1938, p. 8–9). Для удобства ориентации в модели социальности Гурвича я буду обращаться к этой схеме (см. ниже), чтобы конкретизировать, как именно социальность проявляется в различных социальных феноменах.

vidual minds which leads to the emergence of an immanent Whole; Gurvitch (1941, p. 491) stresses the inverse proportionality between the size of the collective unit and the intensity of the fusion: the less the fusion, the larger the collective unit;

2) *strength of the social pressure* i.e. the pressure of the collective consciousness on the freedom of the individual (Ibid., p. 487–488).

These criteria enabled Gurvitch to rationalise the degrees of cohesion in the process of social interactions: *mass, community* and *communion* (Ibid., pp. 486–487), which provide the basis of the creation of social phenomena. On the basis of these criteria he determined the causes of the emergence and specifics of the being of collective units, ranging from the largest (international organisations) to the smallest (cooperative of secondary school canteen staff).

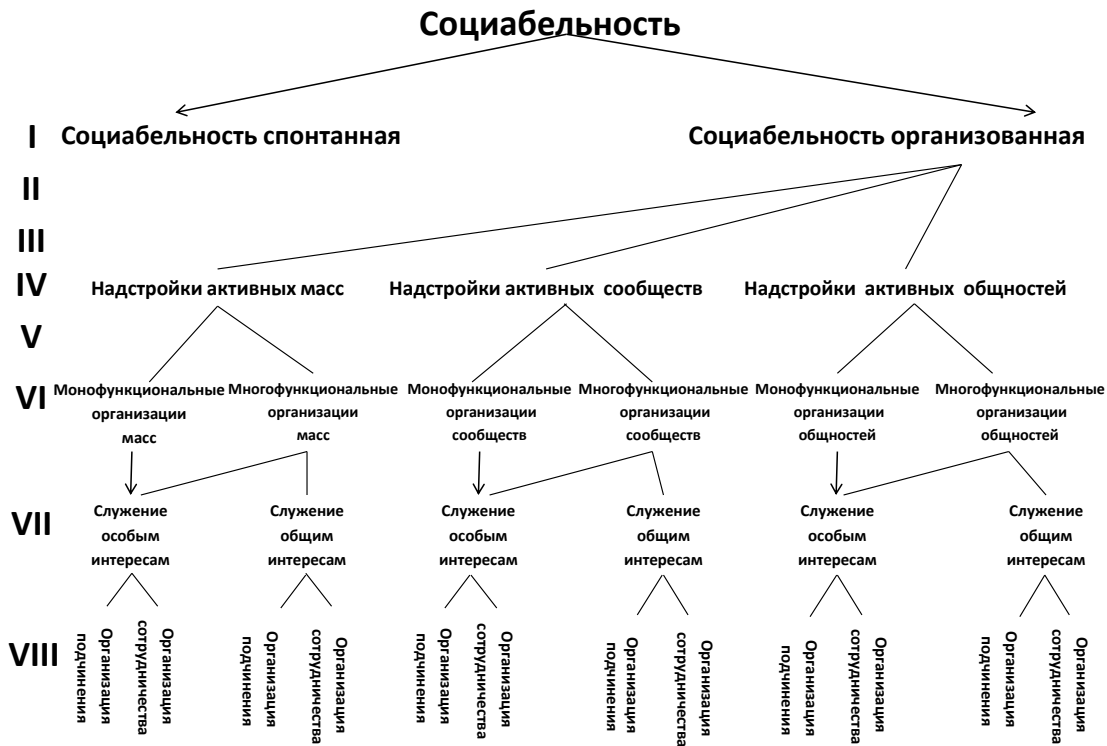
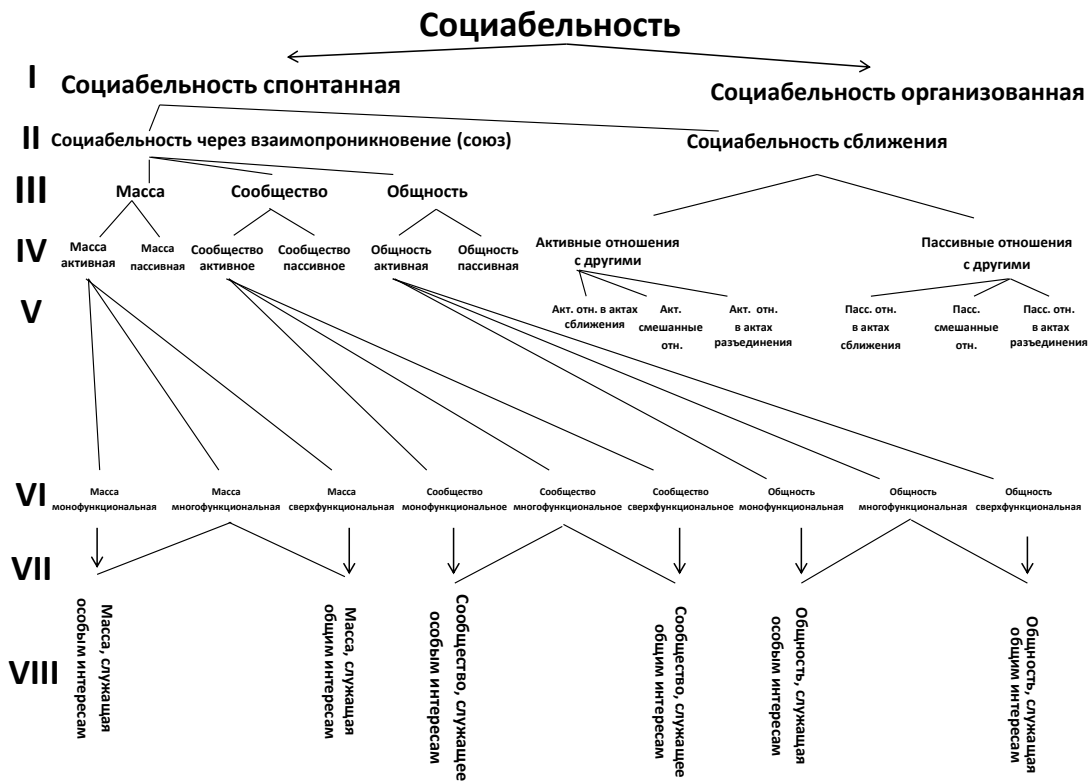
To demonstrate the significance of the criteria of intensity of fusion and the strength of social pressure (Ibid., p. 487), it is necessary to look at their role in the forming of the mass, community and communion.

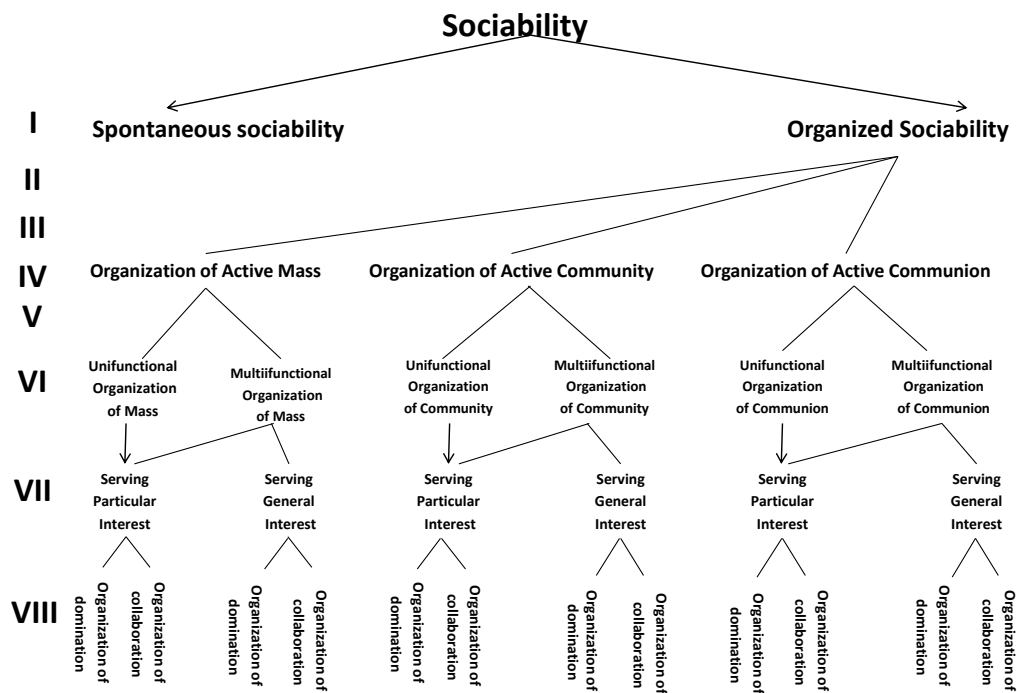
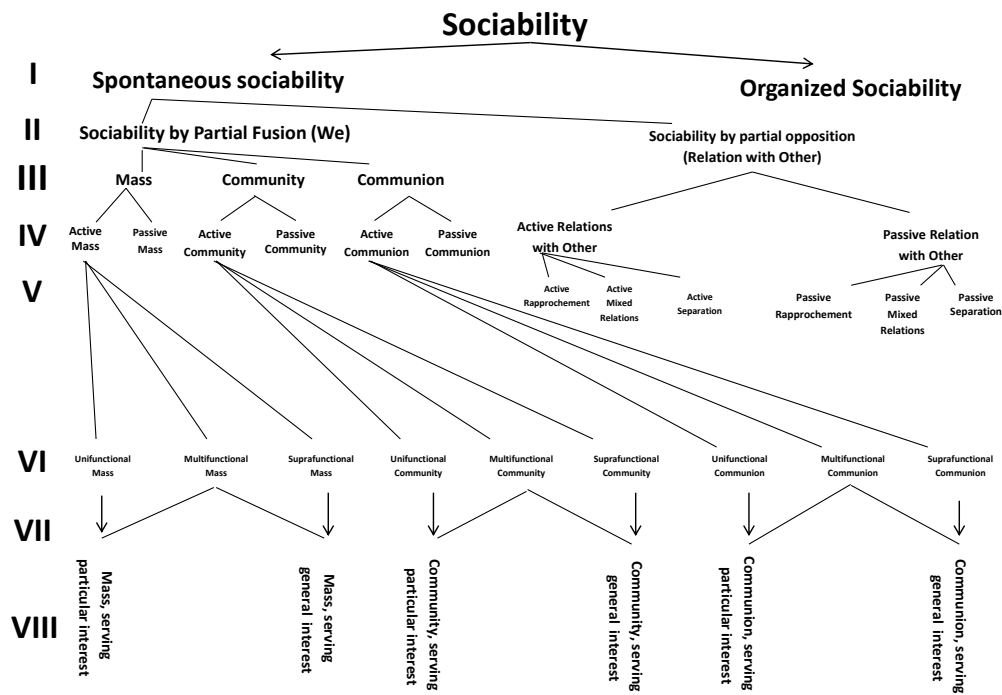
Mass is the degree of sociability marked by a minimum of fusion of individual minds and maximum social pressure (Ibid., pp. 489–490). *Communion* is the opposite of mass, showing maximum fusion of individual minds and minimum social pressure (Ibid.). *Community* is in-between mass and communion and has an average level of intensity of fusion of individual minds and social pressure, which results in the formation of medium-sized collective units (Ibid., p. 492).

A more detailed classification of sociability is presented in an earlier work of Gurvitch (1938, pp. 8–9) entitled *Essay on a Pluralistic Classification of Forms of Sociability*. For convenience I will refer to this scheme (see below) to clarify exactly how sociability manifests itself in various social phenomena.

Схема

Классификация социальности Г. Д. Гурвича

¹ The English version of the sociability scheme follows the translation by Richard Swedberg (1982, p. 66), with minor corrections based on the French-language schema published by Gurvitch (1938, pp. 8-9).

Сама структура социальности построена на сочетании двух методов изложения: 1) Гурвич выделяет восемь уровней конкретизации социальности — от самых общих понятий до предельно конкретизированных; 2) при переходе на более низкий уровень Гурвич обычно выделяет три подвида: две полярные противоположности и понятие, компромиссное для них обеих¹¹. Выработывая несколько критериев для выявления противоположностей, Гурвич в итоге составляет модель социальности, которая охватывает все многообразие ее проявлений в обществе.

Социальность на самом обобщенном, первом (I) уровне Гурвич подразделяет на две большие области: *спонтанную* и *организованную*.

Спонтанная социальность — это множество форм социальных практик, которые представляют собой как новации в организации отношений индивидов, так и использование готовых регламентов для взаимодействий индивидов. Спонтанная социальность акцентируется на возможности каждого индивида участвовать в формировании права.

Организованная социальность отличается от спонтанной изначальной негибкостью, в них заявлены определенные сценарии социальных практик, которые предполагают подчинение индивидов (*Ibid.*, p. 5).

В дальнейшем разветвлении классификации социальности Гурвич использует понятия массы, сообщества и общности для объяснения как спонтанной, так и организованной разновидности социальности. Но в спонтанной социальности они проявляются на III уровне, а в организованной — только на IV уровне. Это связано с тем, что спонтанная социальность всегда предшествует организованной. Чтобы проявиться в разновидностях организованной социальности, масса, сообщество и общность предварительно должны были сложиться спонтанно. Это условие фор-

¹¹ Этот метод структуризации классификации социальности применяется и в случае критерия интенсивности социальности: масса и общность являются противоположностями, тогда как сообщество — промежуточный вариант интенсивности.

The structure of sociability is based on a combination of two methods of presentation: 1) Gurvitch identifies eight levels of concretisation of sociability ranging from the most general to the most concrete; 2) in the transition to a lower level Gurvitch usually identifies three subtypes: two polar opposites and a compromise between the two. Having worked out several criteria of opposites, Gurvitch arrives at a model of sociability that covers the whole diversity of its manifestations in society.

Gurvitch divides sociability at the most general, or level I, into two large areas: *spontaneous* and *organised*.

Spontaneous sociability is the aggregate of all forms of social practices representing new as well as old forms of organisation of relations between individuals. Spontaneous sociability stresses the possibility of every individual to contribute to the formation of law.

Organised sociability differs from the spontaneous one in being inherently inflexible, stating as it does certain scenarios of social practices which presuppose obedience of individuals (*ibid.*, p. 5).

Further complication of classification of sociability uses the notions of mass, community and communion to explain both spontaneous and organised varieties of sociability. But in spontaneous sociability they manifest themselves only at level III, and in organised sociability only at level IV (see scheme). This is because spontaneous sociability always precedes organised sociability. Mass, community and communion must take shape spontaneously before they can manifest themselves in varieties of organised sociability. This condition of the formation of society preserves the significance of individual interactions which may form unities, or collective units.

мирования социума позволяет сохранять значимость индивидуальных взаимодействий, которые могут образовывать единения — коллективные образования.

Но каким образом возникают социальные единения? В каком случае множество индивидов образует единство? Прежде чем перейти к обоснованию массы, сообщества и общности как видов единения, Гурвич на II уровне спонтанной социабельности выделяет *социабельность, предполагающую взаимопроникновение и частичное слияние сознаний* индивидов, и *социабельность, предполагающую сближение сознаний*. Социабельность взаимопроникновения — это вариант взаимодействия индивидов, которое приводит к возникновению «Мы», тогда как во втором ответвлении, в случае социабельности сближения, взаимодействие выражается в установлении взаимосвязей между «я», «ты», «он» и т.п. Гурвич фокусируется на том, что переход от индивидуального субъекта к коллективному основан на слиянии сознаний, образовании «Мы» (Ibid., p. 4).

Социабельность сближения сознаний — это путь социабельности индивидов, которые не согласились на слияние сознаний. Выделяя этот вариант социабельности, Гурвич подчеркивает добровольность участия в социальных отношениях, в бытии коллективных феноменов. Индивиды не стремятся актуализировать себя, осознать свои интересы и стремления в статусе участника «Мы». Отстаивая «я», противопоставляя ему «ты», «вы», «они», индивиды активируют социабельность без создания коллективного субъекта, и вместо коллективных образований возникает множество отношений между индивидами, способных варьироваться в зависимости от степени близости индивидов (Гурвич, 2004б, с. 707). Между участниками возможны отношения сближения, отдаления и смешанные отношения (Gurvitch, 1938, p. 4; см. также: Гурвич, 2004б, с. 709). Именно взаимодействие индивидов является основой коллективных образований (Gurvitch, 1941, p. 490—491). Гурвич сохраняет приоритет индивида в идентификации себя в социуме без создания

How do social unities arise? In what case does a multitude of individuals form a unity? Before describing mass, community and communion as types of unity, Gurvitch, at the second level (II) of spontaneous sociability, identifies *sociability which implies interpenetration and partial fusion of individual minds* and *sociability which implies a partial opposition of minds*. Sociability of interpenetration is a variant of interaction of individuals which leads to the emergence of “We”, whereas in the second branching, in the case of sociability of rapprochement, interaction manifests itself in the establishment of links between “I”, “thou”, “he”, etc. Gurvitch singles out the fact that the transition from the individual to the collective subject is based on the fusion of minds, the formation of “We” (Ibid., p. 4).

Sociability of rapprochement of minds is the path of sociability of individuals who have not agreed to the fusion of minds. By singling out this variant of sociability, Gurvitch stresses the voluntary character of participation in social relations, in the being of collective phenomena. Individuals do not necessarily form a “We” and do not seek to actualise themselves and become aware of their interests and aspirations as members of “We”. In upholding “I” and opposing it to “thou,” “you”, “they” individuals activate sociability without creating a collective subject, such that instead of collective units there emerges a multitude of relations between individuals which may vary depending on how close the individuals are (Gurvitch, 1947, p. 161). Participants may be in relations of rapprochement, separation or a mixed type of relations (Gurvitch, 1938, p. 4; Gurvitch, 1947, p. 163). It is the interaction of individuals that is the basis of collective units (Gurvitch, 1941, p. 490—491). Gurvitch affirms the priority of the individual in identifying oneself in society without creating col-

коллективных образований, и его обоснование этой разновидности социальности близко к социологическому методу Вебера.

Второе ответвление спонтанной социальности, социальность взаимопроникновения сознаний, образует единение. В результате проявления спонтанной социальности через взаимопроникновение, в котором человек стремится к идентификации себя в качестве участника общности и определению своего места в социальной реальности, он осознает себя частью «Мы». Социальность через взаимопроникновение сознаний Гурвич выделяет, чтобы прояснить алгоритмы качественного перехода от индивида к коллективному образованию и установить, в какой момент и каким образом формируется коллективный субъект, качественно отличный от совокупности индивидов.

В зависимости от степени сплоченности индивидов, близости и тесноты их взаимодействий возможны три вида социальности через взаимопроникновение (III уровень): *масса*, *сообщество* и *общность* — это три состояния коллективного сознания (Ibid., p. 12). Для выявления каждой разработана формула: интенсивность сплочения обратно пропорциональна давлению коллективного сознания на индивида (Ibid.). Невозможность их корреляции связана с тем, что давление может быть и социальным, и внутрииндивидуальным; взаимодействие общего и индивидуального в бытии социума смешивается со взаимодействиями разных уровней сознания.

Все три уровня коллективного сознания на IV уровне разветвления классификации социальности имеют активное воплощение, порождающее коллективную направленность на объект, и пассивное воплощение, когда порождаемая коллективная идентификация не приводит к участию в качестве элементов «Мы» в осуществлении его целей (Ibid., p. 26).

Активное «Мы» может сформировать надстройку, которая, кристаллизуясь, отделяется от спонтанной социальности и переходит в состояние организованной социальности — проявляется на IV уровне в качестве надстрой-

lective units, his grounding of this variety of sociability being similar to Weber's sociological method.

The second offshoot of spontaneous sociability, sociability of interpenetration of minds, forms a unity. As a result of the manifestation of spontaneous sociability through interpenetration, in which a person seeks to identify him/herself as a member of a communion and define his/her place in the social reality, the individual feels part of "We". Gurvitch singles out sociability through interpenetration of minds in order to clarify the algorithms of qualitative transition from an individual to a collective unit and establish at what point and how a collective subject, qualitatively different from a sum of individuals, is formed.

Depending on the degree of cohesion of individuals, i.e. the closeness of their interactions, three types of sociability through interpenetration (level III) are possible: *mass*, *community* and *communion*, the three states of collective consciousness (Ibid., p. 12). Each of them is revealed according to the formula: the intensity of the fusion is in inverse proportion to the pressure of the collective mind on the individual (Ibid.). They cannot be correlated because pressure can be social and intra-individual; the interaction of the general and the individual in society's being is mixed with interactions of different levels of consciousness.

At level IV all the offshoots of the classification of sociability may have an active embodiment, which generates a collective orientation towards the object, and a passive embodiment when the generated collective identification does not lead to the participation of elements of "We" in implementing its goals (Ibid., p. 26).

An active "We" may form a superstructure which crystallises, gets separated from spontaneous sociability and moves to the stage of or-

ки активных масс, сообществ и общностей (Ibid., p. 31). Однако, как в случае подразделения спонтанной социальности на II уровне на социальность сближения сознаний и социальность взаимопроникновения сознаний, переход активной массы, сообщества и общности из состояния спонтанной социальности на IV уровень социальности организованной необязателен и происходит только в том случае, если надстройка превращается в жесткую «корку»: становится независимой от процессов спонтанной социальности и преобразуется в организацию, преследующую свои цели и относящуюся к индивидам как к служебным элементам для достижения этих целей (Ibid., p. 35–36).

Выделение организованной надстройки — это этап социальности, который приводит к формированию организованных коллективных образований. Гурвич подчеркивает, что критерий интенсивности в организованной социальности позволяет классифицировать виды социального права — социальное право массы, сообщества и общности (Ibid., p. 34). Спонтанная социальность сохраняется в образуемых организациях, но продолжается в уже затвердевших формах, заданных надстройкой.

Дальнейшее разветвление социальности на VI уровне согласно схеме классификации Гурвич проводит, опираясь на критерий объема функциональности коллективных образований. Активная масса, сообщество и общность спонтанной социальности порождают три разновидности «Мы»: монофункциональные, многофункциональные и сверхфункциональные образования, которые различаются количеством целей и многообразием реализуемых ценностей (Ibid., p. 35). Надстройки массы, сообщества и общности на VI уровне организованной социальности могут породить только моно- и многофункциональные образования, потому что для сверхфункционального коллективного образования требуется множественность наложенных друг на друга организаций, не зависящих друг от друга; ни одна из организаций не может воплотить в себе исключительно сверхфункциональное организованное «Мы» (Ibid., p. 37).

organised sociability which is manifested at level IV as a superstructure of active masses, communities and communions (*ibid.*, p. 31). However, in the case of subdivision of spontaneous sociability at level II into sociability of rapprochement of minds and sociability of fusion of minds, the transition of active mass, community and communion from the state of spontaneous to level IV of organised sociability is not obligatory and happens only if the superstructure turns into a hard “crust”, i.e. becomes independent of the processes of spontaneous sociability and morphs into an organisation pursuing its own goals and treating individuals as service elements for the achievement of these goals (*ibid.*, pp. 35-36).

The formation of organisation is a stage of sociability which leads to the emergence of organised collective units. Gurvitch stresses that the criterion of intensity in organised sociability makes it possible to classify types of social law into social law of mass, community and communion (*ibid.*, p. 34). Spontaneous sociability survives in organisations being formed, but only in hardened forms given by the superstructure.

Further subdivision at level VI is based on the criterion of volume of functionality of collective units. Active mass, community and communion of spontaneous sociability generate three varieties of “We”: unifunctional, multifunctional, and suprafunctional units which differ in the number of goals and diversity of the values implemented (*ibid.*, p. 35). Superstructures of mass, community and communion at level VI of organised sociability can generate only uni- and multifunctional units because a suprafunctional collective unit calls for a multitude of organisations superimposed on one another which are independent from one another; no organisation can embody an exclusively suprafunctional “We” (*ibid.*, p. 37).

На VII уровне социабельности Гурвич в зависимости от функционального назначения разделяет все варианты организованных и неорганизованных социальных образований на две категории — служащие особым либо общим интересам. В организованной социабельности порождаемые сообщества он классифицирует еще на *организации сотрудничества* и *организации подчинения* (VIII уровень). Вариант воплощения социабельности на финальном уровне зависит от соотношения спонтанной и организованной социабельности внутри коллективного образования: принуждение необходимо в том случае, когда цель коллективного субъекта не может быть достигнута просто путем сотрудничества (Ibid., p. 40–41).

Анализ схемы социабельности Гурвича показал, что критерии интенсивности слияния индивидуальных сознаний и общественного давления являются ключевыми параметрами для определения способов перехода от взаимодействий индивидов к коллективным феноменам. Критерии интенсивности позволяют выявить все возможные разновидности коллективных феноменов. Триада понятий «масса — общество — общность» представляется важнейшим достижением социально-философской мысли Гурвича — она легла в основу учения, преодолевшего социологический номинализм и универсализм.

Выводы

Гурвича уже на ранней стадии его творчества занимал вопрос, каким образом некоторое количество индивидов образует коллективного субъекта, обладающего качествами, которые не редуцируемы к качествам составляющих его участников. Выбрав философско-правовое измерение проблемы социального, он исследовал правовую регламентацию бытия коллективных образований. Источники правопорядка, божественное право и естественное право, противоположным образом определяют бытие социума, называют условия возникновения

At level VII of sociability Gurvitch, depending on the functional purpose, divides all the variants of organised and unorganised social entities into two categories, those serving particular or general interests. In organised sociability he classifies generated communities also into *organisations of collaboration* and *organisations of domination* (level VIII). The variant of sociability at the final level depends on the correlation of spontaneous and organised sociability within the collective unit: coercion is necessary when the collective subject's goal cannot be achieved by simple collaboration (*ibid.*, pp. 40-41).

The analysis of Gurvitch's scheme of sociability has shown that criteria of intensity of the fusion of individual minds and social pressure are key for determining the methods of transition from interaction of individuals to collective phenomena. Intensity criteria make it possible to reveal all the possible varieties of collective phenomena. The "mass — community — communion" triad is arguably the main achievement of Gurvitch's socio-philosophical thought, being the foundation of the teaching which has overcome sociological nominalism and universalism.

Conclusions

Already at the early stage of his work Gurvitch was intrigued by the question how a certain number of individuals form a collective subject possessing properties that cannot be reduced to the properties of its participants. Having chosen the philosophical-legal dimension of the problem of the social, he investigated the legal regulation of the being of collective units. The sources of law, divine law and natural law have opposite definitions of society's being and identify conditions under which collective subjects arise: it is either the will of interacting in-

коллективных субъектов: либо важна воля взаимодействующих индивидов, которая образует общественный договор, либо божественное право определяет варианты участия людей в жизни социума, уготовив им статус элементов коллективного субъекта.

В дальнейшем Гурвич подверг критике учения Дюркгейма и Вебера за их односторонность в обосновании взаимодействий индивидов и коллективных образований и за, соответственно, универсалистскую и номиналистскую версии обоснования социального единства. В учении о социальном праве Гурвич определил право как форму бытия социума, существующего в качестве диалектического взаимодействия индивидов и коллективных образований. Понятие *социабельности* позволило Гурвичу преодолеть противоположные тенденции Дюркгейма и Вебера в обосновании социального.

Гурвич углубил понятие социабельности и обосновал, как совокупность индивидов может образовать «Мы», коллективного субъекта. Триада понятий «масса – сообщество – общность» запечатлевает качество социального единения, которое подразумевает разную функциональность образуемого коллективного субъекта («Мы»). Взаимодействие множества индивидов без формирования «Мы» принципиально возможно, но оно не создаст основу для формирования коллективных образований и их встраивания в сеть организаций, учреждений, официальных сообществ и других правовых объединений. Масса, сообщество и общность служат Гурвичу необходимыми категориями для объяснения как разветвления в классификации видов, так и организованной и спонтанной социабельности. Благодаря социабельности можно показать, как множество индивидов образует коллективные феномены – неорганизованные (от массы читателей газеты до общности друзей) и организованные (от религиозной общности закрытого типа до государства). Настоящее исследование позволило продемонстрировать, как Гурвич совершенствовал трак-

dividuals who enter into a social contract, or divine law which determine the variants of people's participation in the life of society, reserving for them the status of elements of a collective subject.

Subsequently Gurvitch mounted a critique of the teaching of Durkheim and Weber for their one-sidedness in the treatment of interactions of individuals and collective units and, accordingly, for the universalist and nominalist versions of the account of social unity. In his teaching on social law Gurvitch defined law as the form of being of society existing as dialectical interaction of individuals and collective units. The concept of *sociability* enabled Gurvitch to overcome opposite tendencies of Durkheim and Weber in grounding the social.

Gurvitch deepened the concept of sociability and explained how individuals can form themselves into a "We", a collective subject. The "mass – community – communion" triad records the property of social unity which implies different functionalities of the collective subject formed ("We"). The interaction of a multitude of individuals without the formation of a "We" is possible in principle, but it does not create a basis for the formation of collective units and for their integration into a network of organisations, institutions and official communities and other legal associations. Mass, community and communion are used by Gurvitch as categories that explain both the branching in the classification of types and organised and spontaneous sociability. Sociability makes it possible to explain how individuals form collective phenomena: unorganised (ranging from a newspaper's readership to a group of friends) and organised (ranging from a closed religious community to a state) This study demonstrates how Gurvitch perfected his treatment of the social and how in formulating his microsociological teaching

товку социального и каким образом он, формулируя свое микросоциологическое учение в статье «Масса, сообщество и общность», обосновал важнейший принцип социабельности.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ № 22-28-20165 «Модели социабельности в неокантианстве русского зарубежья: синтез социологического номинализма и универсализма».

Список литературы

Антонов М. В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М. : Изд. дом ВШЭ, 2013.

Гурвич Г. Д. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1915.

Гурвич Г. Д. Руссо и декларация прав: Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг. : Тип. Б. М. Вольфа, 1918.

Гурвич Г. Д. Идея социального права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избр. соч. / пер. с фр. М. В. Антонова. СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004а. С. 41–212.

Гурвич Г. Д. Социология права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избр. соч. / пер. с фр. М. В. Антонова. СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004б. С. 565–802.

Гурвич Г. Д. Мой интеллектуальный дневник // Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избр. соч. СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004в. С. 835–841.

Загирняк М. Ю. Концепт соборности в философии права Г. Д. Гурвича // Философский журнал. 2022. Т. 15, № 3. С. 34–49. doi: 10.21146/2072-0726-2022-15-3-34-49.

Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis // Cohen H. System der Philosophie. Berlin : Cassirer, 1902. Th. 1.

Cohen H. Ethik des reinen Willens // Cohen H. System der Philosophie. Berlin : Cassirer, 1904. Th. 2.

Gurvitch G. Essai d'une classification pluraliste des formes de la sociabilité // Annales sociologiques. 1938. Série A: Sociologie générale. № 3. P. 1–48.

Gurvitch G. Mass, Community, Communion // The Journal of Philosophy. 1941. Vol. 38, №18. P. 485–496. doi: 10.2307/2017118.

in the article “Mass, Community and Communion” he explained the key principle of sociability.

Acknowledgements. This research was done as an implementation of the Russian Science Foundation project № 22-28-20165 “Models of Sociability in the Neo-Kantianism of the Russian Diaspora: A Synthesis of Sociological Nominalism and Universalism”.

References

Antonov, M. V., 2013. *Pravo i obshchestvo v koncepcii Georgiya Davidovicha Gurvicha* [Law and Society in the Conception of George Davidovich Gurvitch]. Moscow: HSE Press. (In Rus.)

Cohen, H., 1902. *Logik der reinen Erkenntnis*. Berlin: Cassirer.

Cohen, H., 1904. *Ethik des reinen Willens*. Berlin: Cassirer.

Gurvitch, G., 1915. “*Pravda voli monarshej*” Feofana Prokopovicha i ee zapadnoevropejskie istochniki [The Truth of Monarchic Will by Feofan Prokopovich and Its Western European Sources]. Yuryev: K. Matthesen (In Russ.)

Gurvitch, G., 1918. *Rousseau i deklaraciya prav: Ideya neot'emlemyh prav individa v politicheskoy doktrine Rousseau* [Declaration of Rights: The Idea of the Inalienable Rights of the Individual in Rousseau's Political Doctrine]. Petrograd: B. M. Volf (In Rus.)

Gurvitch, G., 1932. *L'idée du droit social. Notion et système du droit social: histoire doctrinale depuis le 17e siècle jusqu'à la fin du 19e siècle*. Avec préface de L. Le Fur. Aalen: Scientia.

Gurvitch, G., 1938. Essai d'une classification pluraliste des formes de la sociabilité. *Annales sociologiques. Série A. Sociologie générale*, 3, pp. 1-48.

Gurvitch, G., 1941. Mass, Community, Communion. *The Journal of Philosophy*, 38(18), pp. 485-496. <https://doi.org/10.2307/2017118>.

Gurvitch, G., 1943. Is Moral Philosophy a Normative Theory? *The Journal of Philosophy*, 40(6), pp. 141-148. <http://dx.doi.org/10.2307/2017707>.

Gurvitch, G., 1947. *Sociology of Law*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.

Gurvitch, G., 1959. Pour le centenaire de la naissance de Durkheim. *Cahiers Internationaux de Sociologie*, 27, pp. 3-10.

Gurvitch G. Is Moral Philosophy a Normative Theory? // *The Journal of Philosophy*. 1943. Vol. 40, №6. P. 141–148. doi: 10.2307/2017707.

Gurvitch G. Pour le centenaire de la naissance de Durkheim // *Cahiers Internationaux de Sociologie, Nouvelle série*. 1959. Vol. 27. P. 3–10.

Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuel ou l'exclu de la horde // *L'Homme et la société*. 1966. Vol. 1. P. 3–12.

Lask E. *Fichtes Idealismus und die Geschichte*. Tübingen : Mohr, 1902.

Об авторе

Михаил Юрьевич Загирняк, доктор философских наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-0044>

Для цитирования:

Загирняк М. Ю. Соотношение индивидуального и коллективного в социальной философии Г. Д. Гурвича // *Кантовский сборник*. 2023. Т. 42, № 4. С. 112–132.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-6

© Загирняк М. Ю., 2023.

Lask, E., 1902. *Fichtes Idealismus und die Geschichte*. Tübingen: Mohr.

Swedberg, R., 1982. *Sociology as Disenchantment: The Evolution of the Work of Georges Gurvitch*. Atlantic Highlands, N. J.: Humanities Press.

Zagirnyak, M. Y., 2022. The Concept of Sobornost' in the Georges Gurvitch's Philosophy of Law. *Philosophy Journal*, 15(3), pp. 34-49. <http://dx.doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-3-34-49>. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Prof. Dr Mikhail Yu. **Zagirnyak**, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-0044>

To cite this article:

Zagirnyak, M. Yu., 2023. The Relationship between the Individual and the Collective in the Social Philosophy of Georges Gurvitch. *Kantian Journal*, 42(4), pp. 112-132.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-4-6>

© Zagirnyak M. Yu., 2023.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))